

молодежи в Нижнем Новгороде, так как тем самым исполнялось мое давнишнее желание увидеть единственное отечество рабочих, которое и вы также помогали строить. Я имел возможность осмотреть советские предприятия и должен заявить, что вы в течение нескольких лет проделали огромную работу в интересах рабочих. Рост вашей промышленности свидетельствует о том, что вы не только можете управлять государством, но и налаживать производство. Также и в борьбе за объединение рабочих вы являетесь примером для всех рабочих, вы предлагаете свою руку помощи всем рабочим мира. Только в едином фронте [можно] свергнуть буржуазию и взять власть в свои руки.

В этом отношении вы уже выполнили свою задачу и этим показали ясный путь рабочим всего мира.

Приветствую ваш союз.

Да здравствует первое пролетарское государство!

Гавел Йозеф

ЦГАОР СССР, ф. 5453, оп. 10, д. 223.

лл. 33—34.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Секция кожевников входила в Межнациональный общепрофессиональный союз (см. прим. 1 к док. 167).

214

Письмо Чехословацкого национального банка Министерству торговли Чехословакии об условиях учета советских векселей¹

Прага

4 октября 1926 г.

На ваш запрос от 22 прошлого месяца сообщаем, что Национальный банк Чехословакии учитывает торговые векселя, выставленные Торговым представительством СССР в Праге, если в них соблюдены законные формальности, предписанные для учета векселей.

Эти векселя, следовательно, с формальной стороны должны иметь, кроме подписи Торгового представительства СССР, еще не менее двух местных подписей, заверяющих их беспорную действительность, и должны подлежать оплате не позднее чем через 3 месяца.

С точки зрения существа дела, Национальный банк Чехословакии проверяет, возникли ли выставленные векселя в результате торговли товарами (были ли они выставлены на долгий срок), и затем, действительно ли векселя находятся в последней стадии своего срока действия, т. е. действительно ли они трехмесячные и не намечается ли, следовательно, еще одна или более пролонгации. Далее он изучает, не превышает ли сумма учтенных векселей какой-либо фирмы ее экономических возможностей².

При запросах нашего мнения о продаже в Россию в кредит мы рекомендовали экспортерам брать на себя лишь такое количество поставок, которое, в случае неуплаты со стороны СССР, не угрожало бы их существованию.

Чехословацкий национальный банк, торговое управление *

SUA, Praha, MPOZ II, č. j. 56990/23.

prior. č. j. 60784/25, kart. 1317.

Подлинник. Перевод с чешского.

* Подписи неразборчивы.

¹ См. док. 202, 203, 208, 209.

² Из сообщения Национального банка Чехословакии вытекает, что он действовал в соответствии с позицией, занятой ведущими чехословацкими банками, которые отказывались предоставить долгосрочные и среднесрочные кредиты на финансирование поставок товаров в СССР. Такая позиция в значительной мере ограничивала экспортные возможности чехословацких предприятий.

Из отчета академика АН СССР Е. Ф. Карского о командировке за границу

Москва

9 октября 1926 г.

Отправляясь на летние месяцы (с 15 мая по 31 августа 1926 г.) в научную командировку в славянские земли, я имел в виду следующие задачи:

1) Установление более тесного общения Академии Наук СССР с славянскими академиями и университетами в отношении взаимодействия ученых при разработке научных вопросов по славистике и сравнительному языкознанию.

2) Выяснение того, что напечатано в славянских землях с 1914 по 1926 г., и усиление книгообмена между учреждениями и отдельными лицами.

3) Пересмотр некоторых этнографических вопросов. Посещение и изучение этнографических музеев у славян.

4) Вопросы, касающиеся издания славянской энциклопедии у нас и у других славян.

5) Приготовив к печати обширное издание «Славянской Кирилловской палеографии», для большей точности в передаче приводимых текстов из древних рукописей, с соблюдением старинных начертаний, а также для установления места нахождения некоторых рукописей, особенно сербских, я должен был лично навестить югославянские земли, главным образом Сербию...

Из Ленинграда 15 мая я направился через Советскую Белоруссию и Польшу в чешскую Прагу... Всего пришлось быть в Праге дней 20. С моим приездом совпало чествование памяти Франтишека Палацкого по случаю 50-летия со дня его кончины (24 мая). Русским институтом в Праге мне был прислан билет на заседание, состоявшее, кроме пения, из речей, имевших в виду выяснить духовный облик знаменитого чешского и вообще славянского ученого. Заседание прошло с большим подъемом. Возложение венков на памятник Палацкого происходило 26 мая.

Редакция журнала «Slavia», а также члены-корреспонденты нашей Академии из чехов 25 мая чествовали меня банкетом, во время которого шла главным образом речь об усилении научного общения между чешскими и русскими учеными, о книгообмене, о славянской энциклопедии...

Из событий во время второго моего пребывания в Праге, когда уже большинство чешских ученых разъехалось по курортам или деревням,